

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

1961 ГОД

23

НОЯБРЯ

ЧЕТВЕРГ

—

№ 140 (1320)

•

Цена 3 коп.

ГЛУБОКАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

В связи с 44-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции в адрес Центрального Комитета КПСС поступили многочисленные дружеские поздравления и приветствия от братских марксистско-ленинских партий, отдельных партийных организаций и членов зарубежных компартий. В них выражены теплые чувства и пожелания успехов советскому народу, Коммунистической партии Советского Союза в осуществлении величественной Программы строительства коммунизма, принятой XXII съездом КПСС.

Центральный Комитет КПСС выражает сердечную благодарность за эти поздравления и пожелания. Наша партия и весь советский народ считают, что создание коммунистического общества своим великим историко-национальным долгом и не покажут сил для того, чтобы выполнить эту всемирно-историческую задачу.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

СОВЕТСКАЯ КНИГА РУКАМИ ЗОЛОТЫМИ НАЗОВУТ...

ЗНАЧИТ
ОТЛИЧНАЯ!

Ознакомившись с обращением коллектива Книжной типографии имени К. Помельянова, рабочие Киевской фабрики красочной печати горячо поддерживают их патриотический почин, рожденный историческим XXII съездом партии, и считают своим долгом немедленно включиться в соревнование полиграфистов за высокое качество книжной продукции.

Наши предприятия молоде, ему всего два года. Однако за этот короткий срок фабрика собралась хороших успехов. По итогам социалистического соревнования за третий квартал этого года ей присуждено первое место и переходящее Красное знамя Совета Министров УССР и Украинского совета профсоюзных союзов среди полиграфических предприятий республиканских художественных альбомов, книги, изобразительной продукции, родившиеся в наших цехах, получили высокую оценку не только в Советской стране, но и за рубежом. Предприятие борется за почетное звание коллектива коммунистического труда.

Отвечая на призыв издавших полиграфистов, мы решим широко развернуть среди бригад, участков и цехов борьбу за звание «отличная!»

ДНЕВНИК

Артисты изучают эстетику

В КОЛЛЕКТИВЕ Музейного театра им. народных артистов СССР К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, под руководством которого работает семинар по изучению эстетики, слушатели семинара — артисты оперы и балета, актеры, режиссеры, балетмейстеры, артисты оркестра и хормейстеры изучают основы марксистско-ленинской эстетики. Занятия включают лекции, так и семинары. После изучения основных этапов истории эстетических учений семинар перешел к разбору таких важнейших проблем, как роль искусства в жизни общества, его народность, классность, партийность, исторические закономерности развития искусства. Были проведены семинары по темам: «Что такое прекрасное?», «Прекрасное в искусстве и эстетический идеал», «Единство форм и

содержания», «Драматическое и комическое в искусстве» и другие.

Следующий этап занятий был посвящен рассмотрению общих закономерностей театральной культуры в применении к нашему театру: учебный семинар уступил место теоретическим дискуссиям. Предметом изучения стала система К. С. Станиславского. Она дала новый общий обзор обсуждению этического и эстетического начал творчества актера. Большой интерес вызвали дискуссии о новаторстве в современном театральном искусстве.

В наступившем театральном сезоне у семинара обширные планы. Предполагается изучить ряд эстетических проблем в свете решений ХХII съезда партии.

М. ГРОЕР.

Выставка дипломных работ

В ДЕКАБРЕ нынешнего года в залах Академии художеств СССР откроются первая всесоюзная выставка дипломных работ студентов вузов и факультетов декоративно-прикладного искусства.

Создана организационная комиссия по проведению выставки и обсуждению дипломных работ на специальном совещании. В работе совещания примут участие ректоры, профессорско-преподавательский состав соответствующих вузов и факультетов, давители декоративно-прикладного искусства.

Предлагаем обсуждение проблем связи искусства с жизнью народа. В сегодняшнем номере мы представляем слова доктора искусствоведения, профессора Борису ИРУСТОВСКОМУ, следующим выступит заслуженный деятель искусств РСФСР А. Шубин (Вологда).

И ТАК, поговорим еще раз об опере. Ей богу, опера все же этого стоит! Вспомните себя, дорогой читатель, свою юность, первое посещение оперного театра, захватывающие звуки настраивающегося оркестра, взволнованную тьмой зала, тусклые огники люстра, взмыл дирижерской палочки... Медленно раздвижущиеся занавесы вводят нас в полный маэстро новых мир театральных героев. И хотя мы хорошо и давно знаем об изысканности голубого неба, о театральном бутафории интроверта, интровертной красоты лиц — если это настоящая опера, какая же непреодолимая сила властно возводит наши души, наши сердца в разворачивающееся действие; заставляя забыть обо всем. И вот мы уже как-то незаметно начинем волноваться за судьбы героев, вместе с ними радуемся, мечтаем и надеемся... Музыка помогает нам еще реальнее ощутить всю разнообразную гамму чувств наших новых театральных знакомых, с ее помощью мы заглядываем в яйцо-тайны — в миттный мир этих людей, познавая, как говорил Станиславский, «подобное течения» действия, внутреннюю жизнь личности.

Да, сколько ни гугли мы нашу оперу, все равно каждый новый спектакль настоящего влечет к себе, незаминно заманивший остается перспектива перенести судьбу современников... Оперный театр стал для нас особенно дорогим после того, как в борьбе активные средства воплощения

Б. ЯРУСТОВСКИЙ

ЖИЗНЬ ВТОРГАЕТСЯ В ОПЕРУ

Трансвестит Николай Морозов — активный организатор художественной самодеятельности Усть-Курдымского сельского клуба... (рассказ об антинастях клубной работы в Усть-Курдыме читайте на 2 стр. и фотографии «Мы здесь хозяева»)

истинной творческой находкой является сцена Ленина в Разливе (об этом ниже). Тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической линии оперы автор не смог преодолеть (хотя связанные с либретто умершего поэта В. Луговского) штампованные ситуации проспектового «трансвестита» (ох, какой супербогатая сестра — милосердная!)

Штампы и схемы, призывающие обычно посматривать на жизнь (об этом ниже), тем доказано, что в развитии лирической

ДОБРОМУ ДЕЛУ—ШИРОКИЕ КРЫЛЬЯ

В НИЗОВЬЯХ чукотской реки Колымы раскинулся небольшой поселок Михнине Крестьи — один из районных центров Якутской АССР. Тут же и аэропорт управляемый пограничной авиацией аэрофлота.

Недавно здесь побывал художник Георгий Дмитриевич Абрамов. Он прилетел за тысячи километров, чтобы по поручению Калужского отделения Союза художников вручить местному отряду пограничников подарок: несколько датских картин, фотографий, редкие книги великолепного ученого К. Э. Чмоловского, изданные еще при его жизни; фотомонтажи о привозах в Калугу первого космонавта Юрия Гагарина. Г. Д. Абрамов сообщил полярникам, что художники Калуги решили взять над их коллегами культурное шефство.

Гость пробыл у полярников несколько недель. Он познакомился с их жизнью, писал портреты удивленных коммунистического труда: летчика Сарафенова, борттехника Коржигина, бортрадиста Матяшкина. Сделал для клуба большого портрет Ленина, портреты Гагарина, Титова и пакто, посвященное основанию космоса.

От имени полярников хочется поблагодарить художников Калуги за хорошую, заслуживающую всяческой поддержки инициативу и обратиться к другим художникам страны с просьмой: следовать им примеру.

Посмотрите на карту: огромные территории нашей страны находятся за Полярным кругом. На несколько месяцев надвинулась полярная ночь. Забывает пурга, заполняет мороз, но эпизодически по-бровому будут выполнять свой долг перед Родиной. Иные из них живут на небольших, пустынных островках, затерянных во льдах океана. Маленькая группа отважных несет вдаль от «большой» Земли вахту. Только жить в таких условиях — уже подвиг. В Арктике с особой силой проявляются все лучшие качества советского человека: патриотизм, мужество, преданность великой душе Ленина.

Думается, что другим художникам и полярникам сподобилось бы взаимному духовному обогащению, лучше всего познанию художников жизни. Хочется верить, что добровольно Калужан не окажется одиночкой и на наш призыв: «Давайте дружить!», — ответят советским художникам.

М. ФИЛИПЕНИН,
заместитель начальника управления
полярной авиации ГВФ.

Дорогая редакция! Мы строим Нурекскую ГЭС, о которой вы, вероятно, слышали. Это будет громадное сооружение. Строительство рассчитано на несколько лет.

Понятно, рабочих здесь много. Живем в общем неплохо, стараемся трудиться хорошо. Вот только с досугом у нас неизменно, свободной от работы время провести нечего. Кроме кино, о существе, ничего не видим. Среди молодежи участвуют в спорте.

Уже восемь месяцев прошло с тех пор, как в Нуреке пришли первые строители. Пора подумать о культурных нуждах рабочих.

Убедительно просим вас: помогите Нуреке.

Николай Л. ТАЙДАКОВА,
плотник С. АРИСТОВ,
маляр Н. МАЛЫШЕВА,
техник В. СМЕТАНИН.

О КРУЖЕННЫЙ со всех сторон отрогами Памира, он прекрасен. Нурек — город строителей ГЭС. Он знакомство с ним довелось начать с темновых страниц.

...Пинский ларек. Человек двадцать шумят у стойки. Я прошел к стойке, где сидели трое рабочими. Завязалась разговор:

— С работы вернувшись, хочется куды-нибудь пойти. В кино! Но ведь не каждый же день ходить в кино. А куда еще? От танцев удовольствия мало: танцплощадка так обогрудирована, что музыки не слышно, приходится, как говорят у нас, ходить в ритмы. Правда, есть клуб — бывшее здание зерносклада. Но не танец в него. Неуютно. В нем нет ни заведующего, ни художественного руководителя, ни хрумков самодельности.

Редко у нас только на площадях, в домах и общежитиях нет... — включился в беседу другой рабочий, постарше.

В ПОСЕЛОК ЛАНГАР, где жили рабочие, написавшие в газете в добре, когда совсем стемнело. Основные строительные работы ведутся сейчас здесь. Фары самосвалов придумали крошкины тягачи. Где-то ухали взрывы. Это подрядчики просили горы потеснить, дать дорогу будущей электростанции.

В самом поселке жизнь шла своим чередом. Перед одним домиком женщина мыла в ванночке мыльницу. Несколько пододило кто-то играл на аккордеоне. Под налившимися стеклами виноградником сидели парни и девушки. Они шумно спорили, смеялись, пели.

Я вошел в общежитие. Шестого его обитателей с гитарой грустили о подмосковных вечерах. Среди них оказались и некоторые авторы письма: В. Сметанин и С. Аристов. Они сбегали за Л. Тайдаковой и Н. Малышеву.

Долго бродили мы с ними по ночному поселку. Нет, никто из воспитаных не ждался на трудности. Просто нечтобы. Мечтали о том, какой будет страна через год-два. Воображение рисовало будущую электростанцию, которая изменит многое на сотни километров.

Слушал в них, и не верилось, что совсем недавно кто-то пытался от скунса кинуть ядовитое яйцо в водку.

НУРЕК — по-русски «свет». Таджики, исполнен вежливости и любви, вспомнили в этом кишлаке, были, наверное, пророками. Ему выпало жребий стать единственным.

...Развернув на столе генеральный план схемы, мы с председателем городского Совета Р. Джалиловым очутились в будущем Нуреке. Кра-

В СИБИРИ удалился мороз. Калужину устроил приезд первого снега. Было в степи. Было и не гудела недавно в Калужине хлебная страна. Сейчас урожай убран. А люди готовятся к новой битве за хлеб — ремонтируют тракторы, комбайны. И строят — фермы, птичники, жилые дома, клубы...

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуги решили взять над их коллегами.

Сибирское село с поэтическим назначением Журавка тоже все в строительных лесах. Рассказ о Журавке, ее людях можно бы начать с этой яркой притчи, сказавшейся для. Но сказала — маленькая предметно-материальная история, которую художники Калуг

Стимул будущих успехов

В ЛЕЙПЦИГЕ только что закончилась, уже традиционная международная неделя короткометражного фильма. Руководитель советской делегации Роман Кармен рассказал нашему корреспонденту:

— Наша неделя, безусловно, очень удалась. Она собрала кинематографистов 44 стран, а мастера самых различных жанров. Не экраны фестивального кинотеатра «Капитол» позволили немало сюрпризных, ярких работ.

«Капитол» был всегда переполнен интересом, недавно навероятный, такой, какого впрочем ожидала настоящая искусство.

Рад сообщить об успехах нашей кинематографии. Советская программа, которая состоит из картин не только Центральной, но и периферийных студий — Хабаровской, Иркутской, — получила высокую оценку. Особое внимание привлекли «Люди голубого огня». Этот фильм наша делегация показала еще в сельскохозяйственном кооперативе имени 10-летия ГДР, в местном университете, на заводе имени Кирова. Здесь шли обсуждения и разговоры по душам: «Я увидел, как строится коммунизм», — сказал нам о фильме электрик Тицлер.

Мы, гости Лейпцига, чувствуем себя прекрасно. Коллега собралась очень много. Это и звезды — Ильин, Кавалакашвили, например; и новые силы — вот, скажем, совсем еще молодой аниматор, привезший с собой два фильма, полные юмора и боязного удивления.

Помимо просмотров, все мы встречались на форуме. Шло обсуждение: Что такое документальное кино? Что мы должны делать сегодня? Обозначились общие точки зрения. Свобода, она, примерно, к следующему.

Мир переживает тревожные дни, и ответственность художника перед современниками особенно велика. Дезинформация, манипуляция, пропаганда войны и грубой силы — преступление. Долг всех художников различным образом, но благороднейшим, — поднимать голос против милитаризма, насилия, агонизирующего колониализма... Слазь труд для будущего, борьбу за лучшие идеалы человечества.

И когда открылись двери жюри и все узнали его решение, то оно оказалось основанным на тех же принципах, что горячо одобрил форум. Можно сказать: с жюри согласны все. Тем приятнее было нашей делегации, что среди ста соревнующихся советский фильм «Люди голубого огня» получил Большой приз Лейпцигского фестиваля вместе с польской картиной «Рождение корабля». Не случайно победили произведения о созидательном труде, победе человечности.

Жюри отметил главными призами фильмы «Операция Йота» (ГДР), «Особый мой народ» (Англия), «Дети сказок» (Франция), в сплошным — другую французскую картину «Игрок в автомобиле», югославскую — «Они вольны» — «Маленький вестерн». Лучшей программой признала чехословакия. Почетные дипломы, призы общественных организаций Европы и присуждены кинематографистам 10 стран.

Чтобы будущие недели проходили еще успешнее, образован постоянный почетный президент во главе с Анниелой Торнайдой, ее заместители — Илья Колапин, кубинец Мануэль Окенто Гомес и датчанин Тицлер Кристенсен.

И вот когда все решения были утверждены и все фильмы просмотрены, мы вечером собрались в зале круга друзей. Стали обсуждать, чем примечательна лейпцигская встреча. И все согласились, что она исключительно полезна, продуктивна. Увидели мы новых товарищей, познакомились с уверенным шагами молодого поколения, завязали более тесные интернациональные связи. И ощущали единство армии прогрессивных кинематографистов, ее верность самым лучшим идеям, какие только может пропагандировать и славить искусство.

Откровенно говоря, мы не думали раньше, что неделя в Лейпциге станет таким важным и ярким событием, истинно международным событием. Сегодня все убеждены, что портфель для туристов. Согласен с тем, что мы должны делать сегодня! Обозначились общие точки зрения. Свобода, она, примерно, к следующему.

Мир переживает тревожные дни, и ответственность художника перед современниками особенно велика. Дезинформация, манипуляция, пропаганда войны и грубой силы — преступление. Долг всех художников различным образом, но благороднейшим, — поднимать голос против милитаризма, насилия, агонизирующего колониализма... Слазь труд для будущего, борьбу за лучшие идеалы человечества.

ОТВЕЧАЕМ НАШИМ ОППОНЕНТАМ

ДЖОКОНДА И КАЛИБАН

МЫ НЕ ЗНАЕМ, что побудило г-на Хауса избрать себе постоянный псевдоним «Калибан». Шварцлерский Калибан, как известно, — один из центральных изображений и губости, а г-н Хаус... о, это ходячая эрудиция, оказавшая спортивных утонченных мастеров. Прочитайте в гамбургской «Ди зель» статью о ведущем сотруднике газеты Вилли Хаусе к его семидесятилетию. Если верить автору статьи (а это главный редактор газеты), г-н Хаус прямо-таки повествует обладателю в трех бездостоинствах своих позиций. Г-н Хаус — действительный член гамбургской Академии искусств, член двух поч-клубов. Какой уж там Калибан — кладезь премудростей, да и только...

Но вот однажды осенью сей высокий дух полузна из Москвы сообщение агентства Шварцлер такого содержания: «Советский историк искусств профессор Гуковский по-дело долголетней исследовательской работы пришел к убеждению, что портре Мони Лизы в парижском Лувре изображает не настоящую Мону Лизу Джоконду, а является изображением куртизанки. Подлинную Мону Лизу, напротив, можно якобы найти в ленинградском Эрмитаже. Речь идет о картине с обозначением «Коломбина», которая до сих пор помнит приписывалась одному из учеников Леонардо да Винчи.

Это сообщение произвело на гамбургского мудреца магическое действие. Он забыл свою просвещенность и повел себя, как настоящий Калибан. Он не склонился к изысканности ни сутью вопроса, ни с общедоступным первоисточником — областной статейной фотографии М. А. Гуковского в газете «Советская культура» от 26 августа. Молниеносно настроенный он для своей газеты странный и ни с чем не сообразный комментатор.

Уже самый заголовок выдает Калибана. Сомнения в том, что изображен на луврском портрете, оказываются для него «Новейшими приключениями Мони Лизы». А между тем эти сомнения возникли еще в 1914 году. Позже мы выяснили, что французские исследователи Копье и Дезаррю, а за последние годы итальянский специалист Карло Педретти превратили сомнения в уверенность: на луврском портрете изображена не Мона Лиза Джоконда, а является изображением куртизанки. Подлинную Мону Лизу, напротив, можно якобы найти в ленинградском Эрмитаже. Речь идет о картине с обозначением «Коломбина», которая до сих пор помнит приписывалась одному из учеников Леонардо да Винчи.

Это сообщение произвело на гамбургского мудреца магическое действие. Он забыл свою

просвещенность и повел себя, как настоящий Калибан. Он не склонился к изысканности ни сутью вопроса, ни с общедоступным первоисточником — областной статейной фотографии М. А. Гуковского в газете «Советская культура» от 26 августа. Молниеносно настроенный он для своей газеты странный и ни с чем не сообразный комментатор.

Уже самый заголовок выдает Калибана. Сомнения в том, что изображен на луврском портрете, оказываются для него «Новейшими приключениями Мони Лизы». А между

тем эти сомнения возникли еще в 1914 году. Позже мы выяснили, что французские исследователи Копье и Дезаррю, а за последние годы итальянский специалист Карло Педретти превратили сомнения в уверенность: на луврском портрете изображена не Мона Лиза Джоконда, а является изображением куртизанки. Подлинную Мону Лизу, напротив, можно якобы найти в ленинградском Эрмитаже. Речь идет о картине с обозначением «Коломбина», которая до сих пор помнит приписывалась одному из учеников Леонардо да Винчи.

Это сообщение произвело на гамбургского мудреца магическое действие. Он забыл свою

просвещенность и повел себя, как настоящий Калибан. Он не склонился к изысканности ни сутью вопроса, ни с общедоступным первоисточником — областной статейной фотографии М. А. Гуковского в газете «Советская культура» от 26 августа. Молниеносно настроенный он для своей газеты странный и ни с чем не сообразный комментатор.

Уже самый заголовок выдает

Калибана, как известно, — один из центральных изображений спортивных утонченных мастеров. Прочитайте в гамбургской «Ди зель» статью о ведущем сотруднике газеты Вилли Хаусе к его семидесятилетию. Если верить автору статьи (а это главный редактор газеты), г-н Хаус прямо-таки повествует обладателю в трех бездостоинствах своих позиций. Г-н Хаус — действительный член гамбургской Академии искусств, член двух поч-клубов. Какой уж там Калибан — кладезь премудростей, да и только...

Но вот однажды осенью сей высокий дух полузна из Москвы сообщение агентства Шварцлер такого содержания: «Советский историк искусств профессор Гуковский по-дело долголетней исследовательской работы пришел к убеждению, что портре Мони Лизы в парижском Лувре изображает не настоящую Мону Лизу Джоконду, а является изображением куртизанки. Подлинную Мону Лизу, напротив, можно якобы найти в ленинградском Эрмитаже. Речь идет о картине с обозначением «Коломбина», которая до сих пор помнит приписывалась одному из учеников Леонардо да Винчи.

Это сообщение произвело на гамбургского мудреца магическое действие. Он забыл свою

просвещенность и повел себя, как настоящий Калибан. Он не склонился к изысканности ни сутью вопроса, ни с общедоступным первоисточником — областной статейной фотографии М. А. Гуковского в газете «Советская культура» от 26 августа. Молниеносно настроенный он для своей газеты странный и ни с чем не сообразный комментатор.

Уже самый заголовок выдает Калибана. Сомнения в том, что изображен на луврском портрете, оказываются для него «Новейшими приключениями Мони Лизы». А между

тем эти сомнения возникли еще в 1914 году. Позже мы выяснили, что французские исследователи Копье и Дезаррю, а за последние годы итальянский специалист Карло Педретти превратили сомнения в уверенность: на луврском портрете изображена не Мона Лиза Джоконда, а является изображением куртизанки. Подлинную Мону Лизу, напротив, можно якобы найти в ленинградском Эрмитаже. Речь идет о картине с обозначением «Коломбина», которая до сих пор помнит приписывалась одному из учеников Леонардо да Винчи.

Это сообщение произвело на гамбургского мудреца магическое действие. Он забыл свою

просвещенность и повел себя, как настоящий Калибан. Он не склонился к изысканности ни сутью вопроса, ни с общедоступным первоисточником — областной статейной фотографии М. А. Гуковского в газете «Советская культура» от 26 августа. Молниеносно настроенный он для своей газеты странный и ни с чем не сообразный комментатор.

Уже самый заголовок выдает Калибана. Сомнения в том, что изображен на луврском портрете, оказываются для него «Новейшими приключениями Мони Лизы». А между

тем эти сомнения возникли еще в 1914 году. Позже мы выяснили, что французские исследователи Копье и Дезаррю, а за последние годы итальянский специалист Карло Педретти превратили сомнения в уверенность: на луврском портрете изображена не Мона Лиза Джоконда, а является изображением куртизанки. Подлинную Мону Лизу, напротив, можно якобы найти в ленинградском Эрмитаже. Речь идет о картине с обозначением «Коломбина», которая до сих пор помнит приписывалась одному из учеников Леонардо да Винчи.

Это сообщение произвело на гамбургского мудреца магическое действие. Он забыл свою

просвещенность и повел себя, как настоящий Калибан. Он не склонился к изысканности ни сутью вопроса, ни с общедоступным первоисточником — областной статейной фотографии М. А. Гуковского в газете «Советская культура» от 26 августа. Молниеносно настроенный он для своей газеты странный и ни с чем не сообразный комментатор.

Уже самый заголовок выдает Калибана. Сомнения в том, что изображен на луврском портрете, оказываются для него «Новейшими приключениями Мони Лизы». А между

тем эти сомнения возникли еще в 1914 году. Позже мы выяснили, что французские исследователи Копье и Дезаррю, а за последние годы итальянский специалист Карло Педретти превратили сомнения в уверенность: на луврском портрете изображена не Мона Лиза Джоконда, а является изображением куртизанки. Подлинную Мону Лизу, напротив, можно якобы найти в ленинградском Эрмитаже. Речь идет о картине с обозначением «Коломбина», которая до сих пор помнит приписывалась одному из учеников Леонардо да Винчи.

Это сообщение произвело на гамбургского мудреца магическое действие. Он забыл свою

просвещенность и повел себя, как настоящий Калибан. Он не склонился к изысканности ни сутью вопроса, ни с общедоступным первоисточником — областной статейной фотографии М. А. Гуковского в газете «Советская культура» от 26 августа. Молниеносно настроенный он для своей газеты странный и ни с чем не сообразный комментатор.

Уже самый заголовок выдает Калибана. Сомнения в том, что изображен на луврском портрете, оказываются для него «Новейшими приключениями Мони Лизы». А между

тем эти сомнения возникли еще в 1914 году. Позже мы выяснили, что французские исследователи Копье и Дезаррю, а за последние годы итальянский специалист Карло Педретти превратили сомнения в уверенность: на луврском портрете изображена не Мона Лиза Джоконда, а является изображением куртизанки. Подлинную Мону Лизу, напротив, можно якобы найти в ленинградском Эрмитаже. Речь идет о картине с обозначением «Коломбина», которая до сих пор помнит приписывалась одному из учеников Леонардо да Винчи.

Это сообщение произвело на гамбургского мудреца магическое действие. Он забыл свою

просвещенность и повел себя, как настоящий Калибан. Он не склонился к изысканности ни сутью вопроса, ни с общедоступным первоисточником — областной статейной фотографии М. А. Гуковского в газете «Советская культура» от 26 августа. Молниеносно настроенный он для своей газеты странный и ни с чем не сообразный комментатор.

Уже самый заголовок выдает Калибана. Сомнения в том, что изображен на луврском портрете, оказываются для него «Новейшими приключениями Мони Лизы». А между

тем эти сомнения возникли еще в 1914 году. Позже мы выяснили, что французские исследователи Копье и Дезаррю, а за последние годы итальянский специалист Карло Педретти превратили сомнения в уверенность: на луврском портрете изображена не Мона Лиза Джоконда, а является изображением куртизанки. Подлинную Мону Лизу, напротив, можно якобы найти в ленинградском Эрмитаже. Речь идет о картине с обозначением «Коломбина», которая до сих пор помнит приписывалась одному из учеников Леонардо да Винчи.

Это сообщение произвело на гамбургского мудреца магическое действие. Он забыл свою

просвещенность и повел себя, как настоящий Калибан. Он не склонился к изысканности ни сутью вопроса, ни с общедоступным первоисточником — областной статейной фотографии М. А. Гуковского в газете «Советская культура» от 26 августа. Молниеносно настроенный он для своей газеты странный и ни с чем не сообразный комментатор.

Уже самый заголовок выдает Калибана. Сомнения в том, что изображен на луврском портрете, оказываются для него «Новейшими приключениями Мони Лизы». А между

тем эти сомнения возникли еще в 1914 году. Позже мы выяснили, что французские исследователи Копье и Дезаррю, а за последние годы итальянский специалист Карло Педретти превратили сомнения в уверенность: на луврском портрете изображена не Мона Лиза Джоконда, а является изображением куртизанки. Подлинную Мону Лизу, напротив, можно якобы найти в ленинградском Эрмитаже. Речь идет о картине с обозначением «Коломбина», которая до сих пор помнит приписывалась одному из учеников Леонардо да Винчи.

Это сообщение произвело на гамбургского мудреца магическое действие. Он забыл свою

просвещенность и повел себя, как настоящий Калибан. Он не склонился к изысканности ни сутью вопроса, ни с общедоступным первоисточником — областной статейной фотографии М. А. Гуковского в газете «Советская культура» от 26 августа. Молниеносно настроенный он для своей газеты странный и ни с чем не сообразный комментатор.

Уже самый заголовок выдает Калибана. Сомнения в том, что изображен на луврском портрете, оказываются для него «Новейшими приключениями Мони Лизы». А между

тем эти сомнения возникли еще в 1914 году. Позже мы выяснили, что французские исследователи Копье и Дезаррю, а за последние годы итальянский специалист Карло Педретти превратили сомнения в уверенность: на луврском портрете изображена не Мона Лиза Джоконда, а является изображением куртизанки. Подлинную Мону Лизу, напротив, можно якобы найти в ленинградском Эрмитаже. Речь идет о картине с обозначением «Коломбина», которая до сих пор